

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XIV Рождественских Парламентских встреч

29 января 2026 года в здании Совета Федерации в Москве в рамках XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений состоялось пленарное заседание XIV Рождественских Парламентских встреч «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени». Мероприятие возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступивший с докладом.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы! Преосвященные собратья архиереи, досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры!

Сердечно рад приветствовать всех участников нынешних четырнадцатых по счету Рождественских Парламентских встреч.

Хотел бы отметить, что сложившаяся за минувшие годы добрая традиция,

которая включает в себя общение членов верхней палаты нашего парламента с Предстоятелем Церкви, с представителями епископата в рамках Международных образовательных чтений, показала, что совместным обсуждением актуальных для нашего Отечества вопросов вносится вклад в развитие церковно-государственных отношений.

Сугубая ответственность за судьбу народа — вот общий знаменатель усилий, которые Церковь и представители законодательной власти нашей страны предпринимают для того, чтобы развитие России проходило поступательно, успешно. Чтобы укреплялся не только ее государственный, но и духовный суверенитет; чтобы народ возрастал нравственно, раскрывая свой интеллектуальный, культурный, творческий потенциал на благо Отечества и на спасение собственных душ.

Под спасением мы, верующие люди, понимаем, конечно, Царство Небесное; но Царство Небесное начинается здесь, на земле. А если у человека ад в душе, если помрачено его сознание, если он неспособен отличать добро от зла, то этот ад будет продолжаться и в вечности. И нет никаких тайн, все открыто: хочешь быть счастливым здесь, на земле — живи по закону, который Бог вложил в твою природу, и будешь счастливым. И это счастье будет распространяться не только на 60, 70, 80 лет твоей жизни, но и на вечность.

Поэтому я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Церковь разделяет особую ответственность за судьбу нашего народа — несомненно, с теми представителями власти, с которыми есть определенное созвучие в отстаивании традиционных ценностей. Церковь не участвует в политической борьбе, а значит, и политическая полемика ей противопоказана, но это не значит, что Церкви противопоказано отстаивание правды Божией, и эту правду необходимо защищать, в том числе вступая в дискуссию с теми, кто ее оспаривает.

В последнее время законодательная власть предпринимает значительные усилия, чтобы развитие нашей страны проходило успешно, поступательно, и в этом процессе участвует не только власть, но и гражданское общество, как мы теперь говорим, да и все подлинные патриоты России. И, повторю, речь идет не только об отстаивании государственного суверенитета России, без которого не может быть самостоятельного развития Отечества, но и о необходимости отстаивать духовный суверенитет.

Достижение этой стратегической цели в значительной степени определяется

тем, насколько бережно мы относимся к национальному духовно-культурному наследию, стержнем которого являются христианская вера и православная традиция. Как бы пафосно это ни звучало, но будущее России и мира напрямую зависит от нашей способности твердо и сообща отстаивать религиозную идентичность государствообразующего русского народа и защищать христианские нравственные ценности в общественной жизни.

Высокое предназначение России сохранять евангельскую закваску в мире, пораженном злом, очень хорошо чувствуют и за рубежом. Мы знаем, что немало иностранных граждан в поисках защиты желают переехать в нашу страну. В их государствах за приверженность богозаповеданным нравственным принципам можно потерять работу или даже сесть в тюрьму. Россия воспринимается в мире как защитница традиционных ценностей и ковчег спасения. И это не моя выдумка, не образ, который возник в моем сознании, когда я работал над этим текстом, — все это пришло ко мне от общения с людьми, в том числе с нашими братьями и сестрами, которые сегодня живут в странах Западной Европы. Слава Богу, 19 августа 2024 года Президент России Владимир Владимирович Путин подписал Указ о поддержке иностранцев, разделяющих российские ценности и не согласных с навязываемой неолиберальной идеологией, и теперь эти люди могут получить разрешение на временное проживание в упрощенном порядке, но знаем, что временное проживание для многих становится постоянным.

Верующие сограждане — а их в России большинство — ждут от диалога Церкви с государством реальных результатов и конкретных решений, в том числе в области совершенствования законодательства и защиты традиционных для нашего народа ценностей. Эти ожидания приобретают особое напряжение в настоящее время, когда наша страна проводит специальную военную операцию и на фронте наши воины, ежедневно сталкиваясь лицом к лицу со смертью и отвечая на важнейший для каждого человека вопрос о смысле жизни, героически отстаивают основополагающие для нашего народа ценности: правды, добра и справедливости. Помня о подвиге наших воинов, мы не имеем права поддаваться страху, лени — к сожалению, есть и такая составляющая нашей духовной жизни. Напротив, это серьезно должно стимулировать все стороны нашей жизни.

Теперь хотелось бы сказать несколько слов и о достижениях. Отрадно отметить, что за прошедшие годы наш диалог в рамках Рождественских Парламентских встреч принес немало конкретных положительных результатов в области совершенствования законодательства. Хотел бы

особенно поблагодарить Вас, уважаемая Валентина Ивановна, за Ваш личный вклад и всех народных представителей, трудящихся в Совете Федерации, Государственной Думе и других государственных органах, со вниманием относящихся к голосу своих избирателей. Особенно благодарю за внимание к голосу Церкви, который также выражает мнение, ожидания, озабоченности миллионов наших сограждан.

Одним из ожидаемых итогов прошлого года стала законодательная защита национальной символики от искажений и, в частности, от неуместного удаления крестов с геральдических знаков и изображений храмов. Русский человек не может стыдиться наследия своей страны и тех символов, с которыми государствообразующий русский народ проходит свой исторический путь. Было удивительно наблюдать, как одна за другой официальные эмблемы государственных учреждений лишались крестов, кресты начали исчезать даже с публичных изображений храмов, в том числе в средствах массовой информации; и, наконец, законодательно четко была определена позиция государства.

Многое делается властями и для защиты семьи, жизни детей, охраны материнства и традиционных российских ценностей. С радостью узнал, что в конце декабря почти 150 депутатов Государственной Думы внесли на рассмотрение законопроект, закрепляющий в Семейном кодексе понятие кровной семьи ребенка, направленный на реальное обеспечение приоритета устройства детей, лишившихся родителей и родительского попечения, в семьи родных и близких, а не чужих людей. Это очень важный шаг, и я надеюсь на широкую его поддержку со стороны законодателей.

Теперь о некоторых проблемах и задачах. В нашем диалоге остается, однако, много открытых вопросов, в работе над которыми нужны смелость, решимость и последовательность. Мне хотелось бы, чтобы это услышали все, кто в нынешнем году намерен участвовать в парламентских выборах и войти в новый созыв Государственной Думы, — я говорю об очень перспективных направлениях парламентской работы, включающих много важнейших правотворческих задач.

Во-первых, необходима законодательная защита жизни ребенка в материнской утробе. Эта тема остается одной из наиболее сложных. Спустя годы дискуссий в этом направлении наметилось положительное движение вперед: уже 820 частных медицинских организаций добровольно отказались от лицензии на прерывание беременности, а это 30% от всех организаций, имеющих лицензию. Власти всех 89 субъектов Российской Федерации

включились в работу по сокращению числа убийств детей в утробе матери. Широко внедряются практики защиты права женщин на материнство, охрану репродуктивного здоровья женщин и помощи в трудной жизненной ситуации.

Нам надо понимать, что наша страна находится в состоянии демографической нестабильности. Огромная территория, как вы знаете, а ведь не везде столько народу, сколько в крупных городах, особенно в Москве, Петербурге и других, с высоким уровнем комфорта для жителей. Конечно, в этих условиях каждая человеческая жизнь должна восприниматься как бесценная. А в России ежегодно совершаются тысячи аборт — не как трагическая необходимость, а как рутинная услуга. Конечно, такие цифры должны быть преодолены, нужно выйти на совершенно другие показатели.

Еще и еще раз надо сказать, что речь идет о страшном грехе. А грех — это преступление не столько перед людьми, сколько перед Богом. Но, кроме того, у нас огромная страна, и мы так нуждаемся в том, чтобы быть большим народом. Конечно, это аргумент геополитический, но ведь он тоже важный, особенно для людей государственно мыслящих.

А если говорить не о геополитике, а о нравственности, человеческих чувствах? Может быть, рождение ребенка сопровождается материальными трудностями, но ведь все это восполняется воспитанием ребенка, особенно если это воспитание достойное, если ребенок становится опорой для своих родителей и передает этот замечательный опыт любви в хорошей, сильной, дружной семье.

Когда же совершается убийство во чреве матери, разрушается самый главный внутренний барьер. Если жизнь нерожденного не священна, если его выкинули в мусор, простите за такие страшные слова, — то священна ли жизнь вообще? Любой убийца скажет: почему в одном случае можно, а в другом — нельзя? Если мы рассматриваем аборт как сознательное убийство человека — младенца, который должен был вырасти, стать взрослым, испытать все то, что Бог ему предназначил испытать, — то и возникает вопрос: почему в одних случаях за убийство назначается длительный срок заключения, а в другом случае общество говорит: это вполне возможно. Нет, невозможно! Невозможно!

Доступный аборт порождает цинизм и безответственность. Качества губительные для нации в любое время, но в эпоху испытаний, через которые мы сегодня проходим, это всё смертельно опасно. Пора положить конец ситуации, при которой частные клиники ведут бизнес на абортах, даже

игнорируя «неделю тишины», не проводя настоящее консультирование, скрывая реальные масштабы вмешательств и целенаправленно склоняя женщин к решению совершить аборт, т.е. убить своего младенца. Происходит это все потому, что за аборт платят деньги. Это бизнес: чем больше таких случаев, тем больше доход.

Большое недоумение вызвало у меня недавнее решение Минздрава[1], исключившего квалифицированного медицинского психолога из состава обязательных участников перинатального консилиума, из-за чего врачи смогут самостоятельно принимать решения о прерывании беременности. Иными словами, отговаривать женщину от совершения абортов будет некому. Возникает вопрос: а это согласуется с общей государственной политикой по сбережению народа и титаническими усилиями по повышению рождаемости?

Если мы хотим, чтобы население росло, чтобы рождаемость увеличивалась, как же мы можем закрывать глаза на то, что мешает идти по этому пути, мешает нашему народу осваивать все наши колоссальные богатства, становиться действительно великим народом не только по именованию, по истории, но по реальной силе, которая не может сформироваться в отсутствие достаточного количества людей на такой большой территории!

Полагаю совершенно необходимой разработку федерального закона о криминализации склонения к аборту, и предлагаю двигаться в сторону полного запрета на проведение абортов в частных медицинских организациях, где контроль за соблюдением этических и правовых норм фактически невозможен. Такая практика уже показала себя в ряде регионов с самой хорошей стороны. Этим, конечно, мы не решим проблему демографии в полной мере, но точно сделаем шаг в правильном направлении. Нам нужно сделать этот шаг.

Обращает на себя внимание также и тот факт, что до сих пор 56-я статья, которая называется «Прерывание беременности», в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что решение об аборте принимает один человек — мать ребенка. Между тем, как правильно отметил недавно наш Президент, решение в отношении детей всегда должна принимать семья, а не отдельный родитель. Считаю, было бы правильным, чтобы осуществление аборта стало невозможным по решению только матери, без согласия отца ребенка — конечно, в случае зарегистрированного брака. Речь идет о семье. Неизвестно, что может быть в голове матери, в каком она психическом состоянии, ведь психика женщин

более подвижна, они эмоционально более уязвимы; но если муж рядом, он может уравновесить такое состояние своей супруги и положительно на нее повлиять, с тем чтобы она не совершила страшное преступление против семьи и против самой себя.

Хотел бы сказать несколько слов и о защите психического здоровья нации, что, конечно, тоже связано с нравственной составляющей. Эта тема имеет особое значение для будущего нашей страны. К сожалению, неожиданно забуксовал процесс законодательного ограничения деятельности организаций и отдельных лиц, пропагандирующих и рекламирующих оккультные и псевдонаучные течения, такие как астрология, колдовство и различные гадания. Неужели нельзя положить конец этому мракобесию? В советское время боролись с мракобесием, но, к сожалению, туда же и религию отправили, причем религию всего народа. Сейчас, слава Богу, все встало на свои места, но и мракобесие присутствует. Продолжается массовое манипулятивное воздействие на людей со стороны этих мракобесов, которое служит основой для психологического насилия и финансовой эксплуатации, особенно в отношении пожилых людей и лиц в состоянии кризиса. Результатом «магической помощи» становится разрушение семей, реальный ущерб для психического здоровья человека. В ряде случаев это и вовсе банальное мошенничество, просто преступление, которое маскируется под какие-то ритуалы.

К священникам приходят немало людей, которые ранее обратились к гадалке или экстрасенсу, купили «оберег», «прошли ритуал» или узнали что-то о своем будущем — и теперь не могут выйти из состояния тревоги, избавиться от страхов. Государство не может оставаться безучастным к этим явлениям, не только разрушающим психическое и духовное здоровье народа, но и подрывающим важнейшие основы нашей христианской культуры.

Теперь другая тема, но также заслуживающая нашего с вами осмысления. Речь идет о правовом статусе военного духовенства.

Несмотря на то, что решение задач специальной военной операции имеет для государства важнейший приоритет, до сих пор законодательно не урегулирован правовой статус военных священнослужителей.

К сожалению, есть сопротивление теме военных священников, и оно исходит из определенных армейских кругов, занимающихся воспитанием. Может быть, дело в опасениях потерять монополию или проиграть в каком-то мнимом соревновании. Как бы то ни было, существует негативное отношение

к развитию института военного духовенства со стороны тех, кто в армии занимается вопросами идеологического воспитания. Что совершенно неверно: вся история Вооруженных сил России (дореволюционная, конечно) была связана с присутствием военных священников. И как важно — знаю это и от военнослужащих, и от наших военных священников на Донбассе — чтобы священник был рядом с теми, кому нужно встать и идти, может быть, навстречу смерти! Кто еще скажет ему правильные слова? При всем уважении к тем, кто занимается политическим воспитанием в армии, не уверен, что в критический момент, когда идет речь о жизни и смерти, какие-то общефилософские или идеологические установки смогут вдохновить человека на то, чтобы он пошел навстречу смерти. А Церковь помогала всегда, и так было на протяжении тысячелетней истории России. Всегда рядом с теми, кто с оружием в руках защищал Родину, был священнослужитель. Все это пресеклось, только когда безбожная власть стала управлять нашей страной, когда стали закрываться храмы, взрываться и уничтожаться монастыри. Конечно, тогда и в армии уже не осталось места для священнослужителей.

В зоне проведения специальной военной операции несут сегодня пастырское служение 150 священнослужителей, которые реально рискуют жизнью, своим здоровьем. Знаю от участников военных операций, что благодаря общению со священниками, благодаря пастырскому окормлению реально укрепляется дух воинов. Это не миф, не пропаганда — это реальность, однако без четкого законодательного статуса служение военных священников не может развиваться. Должен быть статус, должно быть юридическое оформление этого служения, чтобы никто не мог сказать: «А ты что тут делаешь? Это не твое дело». И я очень прошу вас как законодателей обратить внимание на эту проблему.

Теперь важная тема — это защита русского языка и борьба с практически национальным пороком — сквернословием.

Принятие закона, закрепившего приоритет русского языка в общественном информационном пространстве — от рекламных вывесок до названий жилых комплексов, — стало важным и своевременным шагом по укреплению национального культурного суверенитета.

Однако убежден, что государственная защита русского языка должна также касаться и борьбы со сквернословием. Эта эпидемия захватила наше общество от мала до велика, проникла и в бытовую речь взрослых и детей, и в СМИ, и в цифровую среду. Задача избавления общественного пространства

от сквернословия стоит сегодня достаточно остро. Ведь язык, который мы используем, принадлежит не только нам — это же способ коммуникации с другими. Значит, зло, которое внутри нас и которое мы выражаем этими гадкими словами, идет вовне, заражая других.

Использование нецензурной брани, еще раз хочу сказать, разрушает не только нормы литературного языка, но и нравственные устои общества, так как, по слову Христа Спасителя, от избытка сердца говорят уста (Мф. 12:34), а значит, употребление гнилых, гадких слов — яркое свидетельство духовного и нравственного неблагополучия человека. Начинает кто-то в вашем присутствии материться — сказать: «Слушай, ты духовно нездоров. Ты либо к батюшке пойдешь, либо к психиатру. Почему ты употребляешь эти слова? У тебя настолько ограниченный лексикон, что ты свои мысли выразить не можешь?» Это наша национальная беда, нет такого нигде, ни в одном народе. Святая Русь оскверняет себя матерщиной, это слышат дети, и в общественном пространстве звучит сквернословие. Думаю, что законодательная защита чистоты русской речи — это уважение к нашей культуре и истории, но я бы даже больше сказал: это забота о будущем нашей страны, нашего народа.

Теперь хотел бы коснуться темы борьбы с онлайн продажами алкоголя, табака и энергетиков. В законодательных органах нашей страны в прошлом году началась дискуссия о возможном запуске эксперимента по онлайн-продаже алкоголя, табачной продукции и энергетиков с использованием биометрической идентификации. Выражаю горячую поддержку всем депутатам и сенаторам, которые проявляют подлинное здравомыслие и выступают против этого предложения. Новые возможности для беспрепятственной продажи алкоголя, табака и энергетиков, о вреде которых уже очень много сказано, разрушили бы множество человеческих судеб, каждая из которых неизмеримо ценнее любой экономической выгоды.

Биометрическая идентификация способна стать средством тотального контроля над личностью и может использоваться в идеологических и даже политических целях. Вообще, эта тема очень важна, и это ваша прямая ответственность перед народом, дорогие братья и сестры. Надо поставить заслон этой опасности. Потому что мы можем действительно попасть в очень страшную ловушку — в идеологическое воздействие, направленное против интересов нашей страны и против интересов личности, с использованием всего того, о чем я сейчас сказал. Хотел бы напомнить, что в Апокалипсисе (это последняя книга Нового Завета, которая говорит о конце человеческой

истории) сказано о некой печати антихриста как средстве принуждения людей к подчинению.

Так вот, таким средством подчинения может быть слово. И когда наши слова и наша речь засоряются такими выражениями, когда в этих выражениях содержится очень опасная для духовной жизни человека сущность, то, конечно, речь идет о борьбе добра со злом. Сквернословие — это одно из средств, если хотите, дьявольских средств, направленных на разрушение человеческой личности. Это не просто фольклор, в этих словах затрагивается самое священное понятие — матери. Ну что может быть ужаснее, чем связывать понятие матери, источника жизни, с той грязью, которую несут эти слова?

Искоренение матерщины — это одна из важных тем для культурного, политического сообщества России. Это не просто фольклор, еще раз скажу, — это диверсия, духовная идеологическая диверсия. Было бы хорошо, чтобы наши законодатели озаботились темой запрета использования матерного языка в общественном пространстве, этой очень важной и, я бы сказал, судьбоносной темой.

Завершая свое выступление, не могу не отметить важность ваших трудов по созиданию благополучной жизни в нашей стране. На вас лежит, без преувеличения, огромная ответственность, мои дорогие братья и сестры. Государственное служение требует рассудительности, нравственной стойкости, решительности, а главное — настоящей любви к Отечеству и готовности защищать интересы народа. Не декларировать, а реально защищать интересы народа.

Это ответственность не только перед избирателями, но перед самим Богом. Еще премудрый царь Соломон, рассуждая о власти и ее предназначении, оставил важное напутствие для правителей: «От Господа дана вам держава, и сила — от Вышнего, Который исследует ваши дела и испытает намерения» (Прем. 6:3).

Призываю на вас и ваши труды благословение Божие и желаю всем вам подлинных успехов в дальнейшем служении Отечеству. Благодарю вас за ваши труды и за ваше внимание.

[1] — Пункты 49 и 50 ч. II приказа Минздрава Российской Федерации от 19.12.2025 № 747н «О порядке оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» (источник:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512300089?ysclid=mks65brr2o3002450>

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru